

Ю.А. Блинова (Россия, Самара)

**«ЛИТЕРАТУРНЫЕ ИМЕНА» VS «ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ИМЕНА»
В ДИСКУРСЕ НОВЕЙШЕЙ НЕМЕЦКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

В статье анализируются функции прецедентных имен в их сопоставлении с литературными именами на материале произведений новейшей немецкой литературы. Прецедентные имена формируют онимическую интертекстуальность и открывают интертекстуальное пространство немецкой лингвокультуры. Прецедентные онимы выполняют в художественном тексте, как и литературные онимы, идентифицирующую или дифференцирующую, характеризующую, фикциональную, эстетическую функции, а также суггестивную и мифологизирующую. С их помощью автор «управляет» восприятием читателя. Прецедентные имена могут выступать основой для создания «говорящих имен», наполняя текст концептуальным смыслом, задавая определенный угол прочтения и интерпретации произведения.

Ключевые слова: *имя собственное, прецедентное имя, литературные имена, «говорящие имена», немецкий язык, художественный дискурс.*

Литературную ономастику, занимающуюся изучением собственных имен в художественном тексте, всегда интересовали языковая природа литературного онима, его статус в тексте и его художественно-эстетический потенциал, его включение в парадигму изобразительных средств произведения, а также его художественные функции [Фомин 2004: 108-109]. В современной научной парадигме литературный ономастикон можно и следует изучать, привлекая к анализу также инструментарий когнитивной лингвистики, теории дискурса и интертекста. Выделение отдельного класса прецедентных имен в ономастическом пространстве художест-

венного произведения позволяет говорить о таком явлении, как интертекстуальный ономастикон отдельного автора и национального культурного фонда в целом.

Цель данной статьи – выявление и описание сходств и различий признаков и функций литературных и прецедентных имен в дискурсе новейшей немецкой литературы начала XXI века.

В качестве материала исследования были взяты семь новейших немецкоязычных романов, в которых были проанализированы системы номинации персонажей, а также прецедентные имена, встречающиеся в денотативном употреблении и в качестве средств вторичной номинации.

Литературные имена являются частью именного фонда и, тем не менее, они представляют собой особую категорию имен собственных. В первую очередь литературные имена отличаются от имен в реальном ономастиконе своими свойствами и функциями. Так, немецкая исследовательница Хильке Эльзен называет в качестве одного из самых существенных признаков литературных онимов их связь с контекстом и подчеркивает, что они способны управлять, влиять на восприятие читателя (*rezeptionssteuernd*). Хотя за большинством литературных имен стоят вымышленные денотаты, они выбираются или придумываются/создаются автором произведения осознанно с целью передать определенные значения или вызвать у читателя нужные автору ассоциации, сыграть задуманную им роль в произведении. Литературные имена могут обладать и несомненной эстетической ценностью [Elsen 2007: 151-153].

Отечественная традиция изучения литературной ономастики связана с работами Ю.А. Карпенко, который относит к ее основным признакам вторичность по отношению к реальному ономастикону, а также ее особую стилистическую функцию. Имена собственные в художественном дискурсе совмещают дифференцирующую функцию с эстетической и с изобразительной [Карпенко 1986: 34-36].

В зарубежной германистике существует устоявшаяся классификация литературных имен, разработанная Х. Бирусом и допол-

ненная Ф. Дебусом. В монографии «Введение в ономастику» в разделе о литературных именах названы четыре типа имен: воплощенные (*verkörperte Namen*), классифицирующие (*klassifizierende Namen*), говорящие (*redende / sprechende Namen*), звуко-символические (*klangsymbolische Namen*) [Nübling 2012: 48]. Под воплощенными понимаются имена реальных или вымышленных персонажей с их типичными чертами характера, которые могут переноситься на новых персонажей. Ф. Дебус дополняет это определение, указывая, что это и широко известные имена [Debus 2004: 7].

Н.В. Васильева указывает, что в отечественной терминологии для т.н. воплощенных имен используется обозначение *прецедентные имена*. Эти имена реализуют особый вид интертекстуальности – онимическую. Если одни и те же имена используются в разных текстах одного автора, то в можно говорить об их автотекстуальности [Васильева 2019: 243].

К классифицирующим относятся имена, являющиеся типичными для определенной местности, нации/этноса, культуры, передающие региональный, или национальный колорит. Говорящими обозначают имена с прозрачной семантикой. Звуко-символические имена содержат в значении компоненты, которые способны вызывать ассоциации с качествами, привычками, деятельностью его носителя [Elsen 2007: 153].

В качестве основных функций литературных имен Ф. Дебус называет три: идентифицирующую, фикциональную и характеризующую. Первая является базовой для любого имени, поскольку оно в первую очередь призвано называть, обозначать. Вторая присуща сугубо литературным именам, ведь в художественном тексте они участвуют в создании вымысла. Характеризирующая функция включает в себе несколько подфункций и поэтому трактуется как комплексная. Литературные онимы способствуют дополнительной мифологизации широко известных персонажей или реальных личностей, позволяют выделить какие-то особенные черты и свойства своих носителей, или они призваны наоборот скрыть их, как это происходит в случае с безымянными персонажами.

Кроме того, они обладают эстетической ценностью, а также могут выступать в качестве лейтмотива всего произведения [Debus 2004: 3-8].

В новейшем немецкоязычном романе особое внимание обращает на себя насыщенность текстов прецедентными именами, представленными разными классами имен собственных. Прецедентность как лингвистический термин и категория считается прочно вошедшей в научный обиход отечественной лингвистики, и, на наш взгляд, позволяет объединить разнопорядковые понятия, служащие для обозначения прецедентных феноменов на основании их функционально-семантических признаков в одну микросистему – прецедентные имена собственные.

Под прецедентным именем мы понимаем особую группу имен собственных с широко известным денотатом, занимающую промежуточное положение между именами собственными и нарицательными. По своим функционально-семантическим характеристикам они приближаются к именам нарицательным, но остаются в статусе имен собственных, поскольку, несмотря на семантические преобразования, сохраняют связь с носителем имени. К признакам прецедентных имен собственных относятся: широкая известность денотата и его когнитивная и эмоциональная значимость в рамках лингвокультурного сообщества; наличие единичного экстенционала, наличие коннотаций и ассоциаций, составляющих прагматический компонент значения, богатый тропеический потенциал, обуславливающий их способность к семантическим преобразованиям; употребление в дискурсе в качестве средств вторичной номинации; характеризующая и экспрессивно-оценочная функции в дискурсе, способность к ситуативному переходу в имя нарицательное.

Прецедентные имена собственные приближаются к воплощенным именам (в терминологии немецкой ономастологической традиции) по своим функционально-семантическим характеристикам. В современном немецкоязычном романе прецедентные имена часто могут выступать и в качестве имен главных персонажей. Например, в романе Инго Шульце (*Ingo Schulze, geb. 1962*)

«Адам и Эвелин» (*Adam und Evelyn*, 2008) главный герой носит прецедентное библейское имя – Адам (Adam), а его возлюбленная – Эвелин (Evelyn). Имя Эвелин считается современным вариантом имени Ева (Eva), оно задает новое прочтение библейской истории Адама и Евы, или обозначает ее погружение в современный контекст. Герои переживают свою историю грехопадения – измены, своего изгнания из рая. Прецедентные имена обладают свойством суггестивности, способности вызывать ассоциации и эмоциональные переживания, на которой базируется их мифологическая функция.

В качестве еще одного примера можно привести роман Даниэля Кельмана (*Daniel Kehlmann*, geb. 1975) «Ф» (*F*, 2013), в котором три центральных персонажа связаны между собой не только родственными узами, но и именами, выбранными для них автором. Отец и двое его сыновей-близнецов носят имена известных литературных и эпических героев: короля Артура и его сыновей Эрика и Ивейна (Arthur, Erik, Iwan). Продолжение Кельманом европейской традиции, развитие средневековых артуровских легенд, может быть отправной точкой для читателя при интерпретации романа и его названия “F”. В словаре «Темы и мотивы в литературе» есть статья, посвященная артуровскому циклу. Важные черты этого цикла, которые угадываются в романе «Ф», – это мистические мотивы [Daemrich 1995: 58-61]. В качестве волшебника Мерлина в романе появляется гипнотизер Линдеман (Lindemann), а сверхсилы короля Артура и его волшебный меч можно интерпретировать как мистическое влияние главного героя романа Артура на других людей через его роман “Mein Name sei Niemand”.

Героиню романа Юдит Шалански (*Judith Schalanisky*, geb. 1980) «Шея жирафа» (*Der Hals der Giraffe*, 2011) зовут Инга Ломарк (Inge Lohmark), Фамилия героини выбрана неслучайно: Инга Ломарк – учитель биологии и физкультуры, а основа ее мировоззрения – теория эволюции. Она работает в гимназии имени Чарльза Дарвина и ее фамилия по звучанию напоминает фамилию французского биолога Жана-Батиста Ламарка (1744 – 1829, *Jean-Baptiste Pierre Antoine de Monet, Chevalier de Lamarck*), пытавшие-

гося создать стройную и целостную теорию эволюции живого мира, которая в наше время носит название «ламаркизм». Стилистическая нагрузка фамилии реализуется через ее звучание и дает косвенную характеристику ее носителю. Л.М. Щетинин называл такие имена ассоциативными, поскольку читатель приходит к ассоциациям благодаря зрительной и звуковой форме и устанавливает связь между именем героя произведения его характером и личностными установками [Щетинин 1966: 128].

Если рассматривать ономастическое пространство художественного произведения с точки зрения функции имен и названий в тексте современного немецкоязычного романа, то в этом случае ономастикон распадается на две группы: 1) группу имен и названий, выполняющих идентифицирующую функцию; 2) группу имен и названий, выступающих в форме средств вторичной номинации. В то время как первая группа представляет собой имена персонажей и топонимы, связанные с местом действия романа, то вторая группа является более многочисленной и разнообразной по составу. Количество и частотность употребления прецедентных имен и названий варьируется в зависимости от автора и от особенностей его стиля, манеры, а также от самого произведения.

Частотность ономастикона в современном немецком романе достаточно вариативна. Так, в романе Вольфганга Херрндорфа (*Wolfgang Herrndorf* 1965-2013) «Чик» (*Tschick*, 2010) объемом 340 страниц было обнаружено 65 прецедентных имен собственных и названий, используемых в качестве средств вторичной номинации. В упомянутом романе Юдит Шалански (*Judith Schalansky*, geb. 1980) «Шея жирафа» (*Der Hals der Giraffe*, 2011) 65 прецедентных имен и названий приходится на 222 страницы. Если в романе Дорис Дёрри (*Doris Dörri*, geb. 1955) “Was machen wir jetzt?” (2000) (304 страницы) прецедентный ономастикон включает 71 имя, то в примерно равном ему по объему романе Инго Шульце (*Ingo Schulze*, geb. 1962) «Адам и Эвелин» (*Adam und Evelyn*, 2008) (314 страниц) прецедентное ономастическое пространство составляют 26 имен собственных, названий и высказываний. Упомянутый роман Даниэля Кельмана (*Daniel Kehlmann*,

geb. 1975.) «Ф» (“F”, 2013) насчитывает 75 прецедентных имен и названий (объем 384 страницы), а его роман «Слава» (Ruhm, 2009) с объемом 205 страниц – 28.

Прецедентный ономастикон каждого романа состоит из двух областей: прецедентных имен собственных с реально существующими или с мнимыми денотатами. К области прецедентного ономастикона с денотатами из виртуального пространства мы отнесли: мифонимы, имена сказочных персонажей, агнионимы, антропонимы из мира литературы, кино и массовой культуры.

Среди прецедентных антропонимов в корпусе из 7 романов были обнаружены имена исторических личностей, современных знаменитостей: актеров и спортсменов, политиков, музыкантов, писателей, ученых, художников, революционеров. Самым неоднородным по составу является класс хрематонимов, под которыми мы понимаем названия продуктов материальной и духовной деятельности человека. К классу хрематонимов мы отнесли и многообразные значимые для немецкой лингвокультуры наименования сказок, книг, игровых или мультипликационных фильмов, компьютерных и детских игр, торговых марок, вещей и продуктов, марок автомобилей, футбольных клубов и т. д.

«Говорящие имена» в отличие от прецедентных всегда рассматривались как особый тип литературных имен. В качестве их основного признака в первую очередь называется семантическая прозрачность или прозрачность их внутренней формы – выражение социальной роли и психологической характеристики, указание на род занятий или профессию. Они выполняют эстетическую, стилистическую, текстообразующую, жанрообразующую функции. Прозрачная внутренняя форма позволяет им выполнять характеризующую функцию в концентрированной форме и поэтому играть важную роль в раскрытии проблематики и в композиции произведения [Бардакова 2009: 48-49].

В качестве наглядных примеров рассмотрим имена персонажей в романе Андреаса Штайнхёфеля (*Andreas Steinhöfel*, geb. 1962) «Рико, Оскар и тени темнее темного» (*Rico, Oskar und die Tieferschatten*, 2008). Соседку главного героя – Рико, с которой он

проводит много времени, смотрит мелодрамы и детективы, зовут Frau Dahling (нем. Dahlie, die ‘георгин’; ср. англ. darling ‘дорогой/дорогая’). Сосед, вызывающий у Рико неприятные ассоциации, носит имя Herr Fitzke (нем. fitzen – sich verwirren) ‘спутаться, запутываться’). Учитель из развивающего центра, в котором учится Рико, назван Herr Wehmeier (нем. Weh, das ‘печаль, скорбь, боль’). Продуктивным имятворчеством у Штайнхёфеля является онимизация апеллятивов. Имена героев образованы от апеллятивов с помощью суффиксов -ke, -ling или путем сложения основ.

Однако говорящие имена характерны не только для детской литературы, где они традиционны. Так, в романе из 9 новелл «Слава» (“Ruhm”, 2009) Даниэля Кельмана (*Daniel Kehlmann*, geb. 1975.), несколько персонажей имеют говорящие имена: это писатель Leo Richter, сотрудница Красного Креста Frau Riedergott, блогер по фамилии Mollwitz, известный писатель Miguel Auristos Blancos.

Имя молодого немецкого успешного писателя Лео Рихтера эксплицитно отсылает к прецедентному имени Льва Толстого. Объединяющее начало настоящего и вымышленного писателя можно увидеть не только в имени, но и в творчестве. Лео Рихтер пишет популярные истории, главной героиней которых является Lara Gaspard (Лара Гаспард). За этим женским именем однозначно прочитывается аллюзия на известную героиню компьютерных игр и снятых на их основе фильмов – Lara Croft (Лара Крофт). Говорящая фамилия Richter ‘судья’ заставляет читателя воспринимать профессию писателя в ключе вершителя судеб своих героинь.

Блогер Mollwitz (нем. Moll, das ‘минор’ и Witz, der ‘шутка, анекдот’) вызывает горькую усмешку, поскольку он сам и его жизнь похожи на сплошное недоразумение.

Miguel Auristos Blancos – успешный писатель, герой шестой новеллы этого романа. Славу и успех ему принесли его эзотерические книги-руководства по спасению жизни. Имя Мигель, которое происходит от испанского Miguel, это аналог имени Михаил (библ. ‘тот, кто подобен Богу, равный Богу’). Blancos – т.е. белый,

светлый, чистый, созвучно оптимистической направленности его творчества и является благозвучным «фасадом», за которым скрываются постоянные депрессии автора, пессимизм и его желание свести счеты с жизнью.

Внимания заслуживает еще один персонаж Даниэля Кельмана – несуществующий художник Heinrich Eulenhöck в романе «Ф». Ивейн Фридланд придумывает художника, его легенду и сам рисует за него картины. Имя фиктивного художника отсылает читателя к прецедентному для немецкоязычной культуры имени и персонажу – Till Eulenspiegel ‘Тиль Уленшпигель’. Прозрачная внутренняя форма и ориентация на прецедент – находчивого плута и мошенника Уленшпигеля дает прямую характеристику новому носителю имени – художнику-фальсификатору, за именем которого скрывает свое творчество долгие годы Ивейн, безнаказанно обманывая профессионалов и любителей живописи.

Таким образом, рассмотренные примеры показали, что имена с прозрачной внутренней формой, за которыми стоят прецедентные имена, актуализирующие интертекстуальный опыт современного читателя, выполняют не только характерологическую функцию в концентрированном виде, но и играют важную роль в организации и композиции художественного произведения. Прецедентные имена, вызывая внетекстовые и внутритекстовые ассоциации, обогащают текст экстралингвистической информацией, наполняют его концептуально.

Следовательно, в дискурсе новейшей немецкой литературы прецедентные имена являются важной составной частью ономастикона произведений. В художественном тексте они могут выступать как в денотативной функции, так и в качестве средств вторичной номинации. Во втором случае прецедентные онимы включаются в общую парадигму изобразительных средств и смыслов, применяющихся для создания и характеристики образа. Если автор использует прецедентное имя для наименования героя произведения, в этом случае его функции сближаются с литера-

турным именем. Богатый ассоциативный потенциал прецедентного имени, его сильные импликационные признаки позволяют выполнять наряду с идентифицирующей или дифференцирующей, характеризующей, фикциональной, эстетической функции, собственные литературным именам в целом, еще и суггестивную и мифологизирующую. Прецедентные имена могут служить т.н. «прозрачной основой» для создания «говорящих имен», наполняя текст концептуальным смыслом, задавая определенный угол прочтения и интерпретации произведения, т.е. выполняя функцию управления восприятием читателя.

Библиографический список

1. Бардакова В.В. «Говорящие имена» в детской литературе // Вопросы ономастики. 2009. № 7. С. 48-56.
2. Васильева Н.В. Литературная ономастика: традиционное и новое // Вопросы ономастики. 2019. Т.16. № 4. С. 241-251.
3. Карпенко Ю.А. Имя собственное в художественной литературе // Филологические науки. 1986. № 4. С. 34-40.
4. Фомин А.А. Литературная ономастика в России: итоги и перспективы // Вопросы ономастики. 2004. № 1. С. 108-120.
5. Щетинин Л.М. Слова, имена, вещи. – Ростов: изд-во Ростовского университета, 1966. 222 с.
6. Daemrich, Horst S.: Themen und Motive in der Literatur: ein Handbuch / Horst S. und Ingrid g. Daemrich. 2., überab. und erw. Aufl. – Tübingen; Basel: Franke, 1995. 410 S.
7. Debus F. Funktionen literarischer Namen // *Sprachreport*. 2004. № 1. S.2-9. URL: <http://pub.ids-mannheim.de/laufend/sprachreport/pdf/sr04-1a.pdf> (дата обращения 12.12.2022)
8. Elsen H. Die Aufgaben der Namen in literarischen Texten – Science Fiction und Fantasy // *Zeitschrift für Literaturwissenschaft und Linguistik*. 147 (3). 2007. S. 151-163.
9. Nübling D., Fahlbusch F., Heuser R. Namen. Eine Einführung in die Onomastik. – Tübingen: Narr Studienbücher Verlag, 2012. 367 S.

Источники

1. Doris, Dörrie. Was machen wir jetzt? – Zürich: Diogenes Verlag AG, 1999. 304 S.
2. Kehlmann, Daniel. F. – Hamburg: Rowohlt Taschenbuch Verlag GmbH, 2013. 384 S.
3. Kehlmann, Daniel. Ruhm. Roman in neun Geschichten. – Reinbek bei Hamburg: Rowohlt, 2009. 205 S.
4. Herrndorf, Wolfgang. Tschick. – Berlin: Rowohlt, 2011. 340 S.
5. Schalansky, Judith. Der Hals der Giraffe. – Berlin: Suhrkamp, 2013. 222 S.
6. Schulze, Ingo. Adam und Evelyn. – München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 2008. 314 S.
7. Steinhöfel, Andreas. Rico, Oskar und die Tieferschatten. – Hamburg: Carlsen Verlag, 2008. 220 S.

J.A. Blinova (Russland, Samara)

LITERARISCHE NAMEN VS PRÄZEDENZNAMEN IM DISKURS DER DEUTSCHEN LITERATUR DER GEGENWART

Im Beitrag werden Funktionen von Präzedenznamen im Vergleich zu denen der literarischen Namen im Diskurs der deutschen Literatur der Gegenwart analysiert. Präzedenznamen bilden onymische Intertextualität und zeigen den intertextuellen Raum der deutschen Kultur. Im fiktionalen Diskurs haben die Präzedenznamen folgende Funktionen: Identifizierung, Charakterisierung, Fiktionalisierung, Ästhetisierung, Suggestion, Mythisierung. Die Präzedenznamen wirken rezeptionssteuernd. Sie können auch als durchsichtige Bedeutungsgrundlage für sprechende Namen dienen, prägen den Sinn des Werkes und steuern das Verstehen und die Interpretation des Textes.

Schlüsselwörter: *Eigennamen, Präzedenznamen (verkörperte Namen), literarische Namen, redende / sprechende Namen, fiktionaler Diskurs, deutsche Sprache, Romanliteratur.*